

Тридцать третий день

Полдень

Алголон, облаченный в Чешую, восседал на своем троне, водрузив руки на черепа молодых драконов. Справа от него парила Погибель.

На ступеньку ниже, по левую и правую длань соответственно, стояли Тиамат и Рейнхарт в полной боевой экипировке, наблюдая за ведомым к ним пленным.

«А этот не такой голосистый, как Церебрейт» - Отметил бывший игрок. - «Молчит, не сопротивляется, внимательно смотрит по сторонам... оценивает трофеи и нас. Довольно смело»

- Он мне не нравится. - Негромко, едва ли не шепча, произнесла Хранительница, нахмутив бровки. - Не понимаю почему. Какое-то... несознательное отвращение.

«Уже во второй раз происходит подобное... Есть ли какая-то закономерность?»

- Думаю, дело в поведении. - Ответил Рейнхарт. - Он совсем не похож на пленника. Шагает ровно, выверено, спина прямая, а взгляд острый. Ни тени страха на лице или в действиях.

- Будто уверен в собственной неприкосновенности. - Вставил дракон, говоря без утайки, достаточно громко, чтобы "гость" мог услышать. - Вот только с чего бы?

Пара гвардейцев из рядов мрачной чешуи довели человека до подножья пьедестала и, оставив его, отошли в стороны, привычно встав у колонн.

- Впечатляющая коллекция черепов. Не знал, что на территории Великого леса Эваш существовал драконий могильник. - Презрительно прищурившись, пленник смотрел прямоком на Тиамат. - И с каких пор эльфы ведут дела с крылатыми ящеролюдами?

- Интересный подход к ведению диалога с позиции зависимой стороны.

- Зависимой? - Нигун усмехнулся, переведя взгляд на фигуру занимавшую трон. - С самого начала я подозревал, что угодил в лапы к слугам Люммируса, но все оказалось гораздо проще... Эльфы пали настолько низко, что не побрезговали запятнать себя союзом с людоящерами. Засада на дороге, неожиданное нападение... Сильный отряд. И дураку понятно - вы попытаетесь обменять меня на какие-то уступки, а потому не станете вредить.

«Длинноухая мерзость! За мной наблюдали! Силы Теократии уже наверняка окружают это место! Вы ничего не добьетесь!»

- Ты несешь какую-то ахинею. - Констатировала драконица. - Железная пята ордена способна раздавить Теократию, не встретив никакого сопротивления. К тому же, ты продемонстрировал нам свое невежество перепутав благородных драконидов и простых болотников...

- Тебе не помутнить мой рассудок своими речами. - Человек заложил руки за спину, смотря на эльфийку с долей жалости.

«Что за презренная попытка угрозы...»

- Может быть мне удастся развеять недоразумение. - В короткой вспышке света с головы старого рыцаря пропал шлем, отправившись в пространственный карман.

- Иллюзия. - Капитан небрежно отмахнулся, фыркнув. - Мы воюем уже не первый год, но вы умудрились ошибиться в цвете бороды и волос. Среди людей не встречается седых мужчин в самом расцвете сил. Кто продолжит этот фарс?

- Интересно, а как ты назовешь наш символ? - Эльф указал рукой в пространство над своей головой, сдерживая порывы внутренней силы и вместе с тем подавляя вспыхнувшее пламя гнева.

«Дракон недоволен и рвется наружу... Нехорошо»

Нигун поднялся взгляд еще выше, практически задрал голову. Там, над тронном, висело знамя.

- Золотой драконий череп на черном поле. - Озвучил пленник. - Пустышка. - Он пожал плечами. - Эльфийский герб ничего для меня не значит.

- Вот потому нам и нужно заявить миру о себе. - Произнес бывший игрок, вздохнув. - Чтобы не возникало путаницы... Впрочем... - Потянувшись в сторону, он погрузил руку в фиолетовый провал, намертво приковав к себе взгляд "гостя", вытащив под тусклый свет жаровен голубую друзу. - Не расскажешь, откуда у тебя запечатывающий кристалл с заклинанием седьмого уровня? Это ведь огромная редкость для вашего мира.

- Кто ты такой? - Грид Луин сделал один шаг назад, напрягшись.

«Неужели я ошибался?!»

- Ты все еще не уяснил самого важного... - Алголон выдохнул сквозь зубы, покачав головой, прежде чем направить распростертую длань в сторону человека.

Из напольных плит мгновенно выскочили сотканые из света цели, обвившись, подобно змеям, вокруг запястий и щиколоток жертвы.

Закричав от боли Нигун рухнул на колени, поддавшись тяге пут, с ужасом уставившись на шипящую и чернеющую кожу дрожащих от боли рук.

- Эти цепи ранят лишь тех, в ком тьмы больше чем света. Иронично, неправда ли? - Страж уже стоял перед своим пленником приставив кончик Погибели к его горлу. - Ты может быть имеешь какой-то вес в этом мире, однако в Цитадели ты - никто. Пустое место. Чужак, посмевавший вести себя в этих стенах подобно хозяину. - Покрасневшее от жара жало копья драконоборца начало подниматься выше, заставляя и человека задирать голову, дабы не соприкоснуться с металлом. - Ты либо ответишь на все мои вопросы, либо я превращу тебя в основательно пропеченную головешку. - В свободной левой руке Алголона зажглось золотистое пламя, тут же скользнувшее вверх до драконьего черепа на плече, протуберанцами вырвавшись наружу из глазниц и ноздрей. - А потом я тебя воскрешу и повторю процесс. Выбирай.

- Я-я все расскажу! - Выкрикнул капитан Писания, подвывая от боли. - Только уберите цепи! Молю!

- Они останутся при тебе. Чтобы не забывал своего места. - Телепортировавшись при помощи кольца обратно на трон, Страж отпустил копьё, позволив ему свободно зависнуть в воздухе подле себя.

...

- Пожалуйста, повтори. - Попросил Изурегас, с вершины холма наблюдая за набирающим силу лесным пожаром.

- Ты оказался прав. - Ответил Грамдар с едва ощутимой долей неудовлетворения.

В воздухе вились виверны то и дело оглашая окрестности ревом да посылая огненные плевки в деревья, создавая все новые и новые очаги.

- В чем? - Продолжил придворный маг.

- Надо было вчера посылать разом всех на зачистку, а не разделять силы.

- Вот именно! - Змей бросил на соседа крайне недовольный взгляд. - Не потратив попусту половину вчерашнего дня, мы бы сейчас уже заканчивали поджигать леса и могли возвращаться в Цитадель с триумфом! Но из-за твоей блажи мы не справились в срок!

- Успокойся, Изурегас. На поджег отправлены все имеющиеся силы. Час, максимум два и можно будет возвращаться, оставив за спиной пожар до самых небес.

- Когда ты успел стать таким легкомысленным?

- О чем ты? - Драконид повернулся к соратнику.

- Страж поставил перед нами задачу, но для тебя она будто ничего не значит. Вместо четких действий, нацеленных на успех, ты решил поиграться в войну. Отмахиваешься от моих слов, игнорируешь практически все советы. Ты какой-то... мягкотелый.

- Я...

- Помолчи! - Чешуя на теле древнего мага начала приобретать малиновый оттенок. - Сейчас ты подобен мальчишке. Вспомни сражение у Драконьего клыка. Ты и там сплоховал.

- Ну и в чем же, расскажи. - Младший страж сложил руки на груди, выдохнув две струйки дыма через нос.

- Лично кинулся в бой, в самом его начале. На просторах Иггдрасиля ты никогда себе такого не позволял. Всегда оставался за спинами своих воинов, принимая прямое участие в битве лишь в самом крайнем случае, будучи в окружении лучших из лучших. Твоя сила не в прямом столкновении, но в командовании. От того мне становится непонятно - какого черта ты бросился на шавку.

- Волк бы сожрал всех мастеров клинка, не отвлеки я его на себя.

- С тобой было больше сотни магов, заступники из мрачной чешуи и мастера, но бился ты один на один. - Парировал змей. - Почему?

- Войско было занято сдерживанием зверолодей.

- Зачем ты вывел воинов в поле, хотя в твоём распоряжении имелась крепость не из последних - вопрос отдельный, но думается мне дело в другом... Ты хотел искупить мнимый проступок. За то, что не подоспел на битву с драконом. Очередная мальчишеская глупость.

- Изурегас! - Драконид оскалил клыки и пыхнул пламенем. - Следи за языком!

- Моими устами говорит истина. – Придворный маг нахмурился и покрепче ухватился за посох.
- Уже тогда ты не прислушался к словам владыки и, судя по всему, проигнорировал его, равно как и всех нас, младших стражей. Решил поступить по-своему. Следом сплеховал отбивая атаку звероловцев. Подвел и вчера. Мы могли управиться за день. Без особого труда. Однако ты решил проявить своеволие. Ты не Вестник Войны... но ребенок, решивший поиграться с живыми солдатиками. Перенос слишком сильно повлиял на тебя.

Договорив, Изурегас испарился во вспышке телепортации, оставив пышущего огнем Грамдара одного на вершине холма.

...

Вечер

Алголон наблюдал за городом со своего любимого места – балкона, выступающего из тронного зала. На перилах перед ним стояло три блюда с закусками и хрустальный графин, полный алого напитка. В левой руке он держал, покачивая, кубок, на этот раз наполненный вишневым вином из внутренних запасов крепости.

- Вы все еще тут, господин. – Раздался голос позади. – Честно признаться, ожидался застать подле вас Тиамат.

- Угощайся, Рейнхарт. – Эльф левой рукой махнул на яства, прежде чем посмотреть на незаменимого помощника. – Уже пришел в себя? – Тот выглядел как всегда безупречно.

- Немного поспал, заглянул в бани и мысли улеглись, придя в порядок. – Старый рыцарь подошел к перилам и, вытащив из пространственного кармана собственный кубок, до половины наполнил его вином. – Даже успел разобрать сегодняшние отчеты помощников и советников.

- Есть что-то важное? – Поинтересовался бывший игрок, устремляя взгляд на городские улицы, с интересом наблюдая за горожанами.

«Сегодня как-то на диво оживленно»

- Результат и отклик народа превзошли все ожидания. Множество эльфов и полуросликов рвутся за стены, поближе к природе. Вторые, если верить донесениям, уже начинают строить планы на землю, хотят организовать винодельни и ткацкие мастерские.

- Какое совпадение... - Дракон покосился на напиток в своей кубке, прежде чем взглянуть на младшего стража. – Что можешь сказать насчет людей?

- Пока еще ничего не понятно... Вчера Вентир произнес вдохновляющую речь, так что... начались споры. – Сенешаль сделал короткий глоток вина. – Мнения разделились. В семьях происходят расколы. Впрочем, с людьми иначе бывает редко.

- Таковы уж вы. – Эльф улыбнулся.

«Эх... а сколько споров было среди нас во время активной игры? Мировую политику даже вспоминать не хочется... вместо прогресса и изучения космоса, развития соответствующих технологий, мы увязли в болоте непрекращающихся разногласий и торговых войн»

- Я не общался с Тауриссаном, но, возможно, вам что-то известно о его планах, господин?

- Действительно. - Эльф коротко кивнул. - Он хочет заселить пять башен, на каждую из которых придется примерно по двести пятьдесят dwarфов. Естественно, помимо обычных культур, они будут заниматься выращиваем любившихся им подземных грибов. С переселенцами отправится и часть учеников ремесленников.

- Уверен, основные постройки они будут размещать под землей, либо делать те же жилища только немного выступающими наружу. - Дополнил старый рыцарь.

- Скорее полностью подземный вариант. Так им будет привычнее.

- После следующего сбора младшего совета, когда у нас будет иметься список всех семей, готовых отправиться за стены, следует потратить день, чтобы верно распределить семьи ремесленников между будущим поселениями. Тауриссан подал хорошую идею.

- Уверен, таких семей не будет, а если и найдутся вопреки всему, то крайне мало. Скорее придется иметь дело с подмастерьями. Но в целом ты прав. - Страж отошел от перил и потянулся. - Башни располагаются достаточно близко друг к другу, так что ничего не помешает их будущим жителям вести обмен необходимыми товарами. Если на одно поселение будет приходится по паре ремесленников или того меньше - это даже хорошо в некотором смысле. Не будет затворничества и сосредоточивания только на себе. Есть еще какие-то новости?

- Нет. - Человек отрицательно покачал головой. - Однако я хотел бы поговорить о пленнике... Зачем мы с ним говорили и устраивали допрос... Ведь в конце все равно просмотрели его память при помощи заклинания.

- Чтобы увидеть живые реакции, настоящие, а не полагаться на только на Чтение памяти. Например, нам и без магии стало понятно, каково отношение Нигуна к эльфам. Само его поведение и допрос показали, какие люди занимают высшие чины в Теократии. Я допускаю, что не все могут отличаться того же уровня высокомерием, ксенофобией к другим расам и презрением к иноверцам, но... слабо в это верю. К тому же Чтение памяти дает довольно... сумбурный результат. Обезличенный. Не отражающий мыслей и рассуждений самого существа. Это, еще не говоря о темных пятнах и возможности что-то упустить.

- В первый раз я ограничился только свитком... - Протянул сенешаль, кивнув самому себе. - Теперь буду действовать иначе. Какая судьба его ждет?

- А, как бы ты сам с ним поступил?

«Возможно, решение Рейнхарта совпадет с моим? Или он увидел возможность помиловать Нигуна? Хотя, его в любом случае нельзя отпускать. С Теократией нам не ужиться»

- Повесил, подобно презренному разбойнику с дороги. - Младший страж пожал плечами. - Он убивал простых землепашцев без капли угрызений совести, просто из-за различия в вере искренне их презирая. От его рук страдали беззащитные люди Империи и королевства Ре-Эстиз. Связь с преступниками. Опосредовано запятнал себя торговлей эльфийскими пленными. Он не знает ни жалости, ни сострадания. В его сердце нет места свету, лишь слепой вере в собственные идеалы.

- Согласен. Быстрая казнь в пределах внутренних стен. - Вынеся вердикт Алголон тяжело выдохнул и приложился к кубку.

«Убийство Церебрейта далось мне на удивление легко. Сейчас же... еще проще»

- Одна жизнь пресечена, однако решения о своей участи дожидается еще не полная сотня рыцарей и три десятка магов... - Продолжил владыка Цитадели. - Отпускать их нельзя. Убивать всех? Слишком... кроваво.

- Предлагаю отдать магов на попечение Изурегасу, а воинов проверить при помощи Чтения памяти. Наиболее незапятнанных, если согласятся, расселим по башням, коли нет - на работы в соляные копи вместе с остальными. Поручу своим помощникам.

- Кстати... Нам с тобой необходимо составить Кодекс законов и предписаний для организации нормальных судов и урегулирования отношений внутри нашего маленького государства...

...

- Боги меня задери! - Воскликнул старейшина башни, огромными глазами осматривая настоящее богатство. - Полная комната! - Он повертел головой, всюду натываясь глазами на ящики и выставленные напоказ инструменты. - И все металлическое!

«Думал, после того города и гигантской черной крепости, Цитадели, меня уже ничем не удивить, но это... Лучше любых замков!»

- Бывает иначе? - Спросил десятник воинов крови, стоя у входа в комнату.

- В тяжелые времена приходилось из дерева ладить некоторые инструменты. - Сурт направился напрямик к ближайшей мотыге, любовно проведя пальцами по древку. - Не ожидал такой поистине сказочной щедрости. Коли металл хороший, многие годы прослужить может.

- Это мифрил, старик. - Брат ордена добродушно усмехнулся. - Из него доспехи впору ковать. До того, как примкнул к Цитадели, я о кольчуге из него только грезить и мог!

- Впервые слышу. - "Великан" нахмурился и поскреб по древку. - А что за роспись? Зачем украшать инструмент?

- Это руны. Я в них мало понимаю, но, если не путаю, мотыга зачарована остротой и слабенькой самопочинкой.

- Так она еще и волшебная?!

- А, как иначе? Дварфы по-другому не делают. Куют на века.

- Должно быть, сами боги ниспослали вас на наши головы! - Староста бережно отложил инструмент обратно и обернулся к десятнику.

- Единственный бог, которого вам стоит благодарить - Первый Страж. Именно его щедростью вы имеете все это. - Воин обвел помещение рукой. - Он, по крайней мере, всегда будет с нами, в отличии от каких-то божков. Его щит и копьё защищают нас. Его рука одаривает. Его же сердце нас всех любит и согревает.

- Каков он? - Живо поинтересовался Сурт, подойдя ближе.

- Мне не хватит слов и этого дня, чтобы рассказать тебе все, великан. Однако, ничего не мешает мне попробовать! Пошли к нам в общую комнату, мы с братьями поделимся историями!

<http://tl.rulate.ru/book/68246/2102506>